

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВРАЖДЕБНОСТИ¹

Василенко Екатерина Николаевна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье представлена точка зрения, в соответствии с которой вербализация враждебности осуществляется при помощи тактик и приемов целого комплекса коммуникативных стратегий, таких как дискредитация, манипуляция, убеждение, речевая провокация и самопрезентация, основной из которых является стратегия дискредитации.

Ключевые слова: враждебность, «язык вражды», коммуникативная стратегия, речевая тактика.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г19М-127.

The article presents the view that hostility is verbalized with the help of tactics and moves of a whole range of communicative strategies, such as discrediting, manipulation, persuasion, verbal provocation, and self-presentation, the main of which is the discrediting strategy.

Keywords: hostility, hate speech, communicative strategy, speech tactics.

В настоящее время в коммуникативно-ориентированной лингвистике не существует единого понимания коммуникативной (коммуникативно-речевой, речевой) стратегии и тактики, коммуникативного (речевого) хода / приема.

В данной работе, вслед за О.С. Иссерс, под речевой стратегией в самом общем смысле мы понимаем «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» и включающих в себя «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [4, с. 54].

Мы разграничиваем понятия коммуникативной (коммуникативно-речевой, речевой) стратегии, тактики и хода (приема). При этом понятие стратегии связано с понятием речевой тактики как род и вид, а коммуникативный ход рассматривается «как прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной тактики» [4, с. 117].

Отметим, что, с нашей точки зрения, при определенных условиях один и тот же коммуникативный ход может быть направлен на реализацию не только разных тактик в каждом конкретном случае, но и сразу нескольких стратегий.

Представляется очевидным, что враждебное отношение говорящего к адресату (или к социальной группе, если речь идет о «языке вражды») проявляется, в первую очередь, в использовании *стратегии дискредитации* с целью создания интолерантного дискурса. О. С. Иссерс отмечает, что стратегия дискредитации может быть рассмотрена в рамках глобальной стратегии «игры на понижение» (по Ларсену *downplay*) [4, с. 160].

К основным тактикам, реализующим стратегию дискредитации относятся тактики оскорбления, обвинения и издевки / насмешки [4, с. 160–162; 7, с. 169].

Тактика оскорбления может реализовываться посредством коммуникативного хода прямого оскорбления, коммуникативного хода косвенного оскорбления, коммуникативного хода развенчания притязаний, а также при помощи приема «навешивания ярлыков» [7, с. 154–159].

Отметим, что «навешивание ярлыков» может рассматриваться в качестве отдельной дискредитационной тактики. При этом в контексте изуче-

ния вербализации враждебности А. А. Кирдун и А. В. Андреева отмечают, что «навешивание ярлыков часто базируется на эксплуатации предрассудков или стереотипов» [6, с. 106].

Связанной с тактикой оскорбления является тактика обвинения, которое, в отличие от оскорбления, требует обоснований и доказательств [7, с. 164]. Однако в контексте рассмотрения вербализации враждебности отметим, что нередко обвинения могут быть бездоказательными и голословными [6, с. 106].

Тактика издевки/насмешки заключается в выражении иронического отношения к адресату (или социальной группе, которая не является непосредственным адресатом сообщения), его действиям, мыслям, словам, внешности и пр. или высказывании в его адрес обидной или оскорбительной шутки.

К другим тактикам, реализующим стратегию дискредитации, можно отнести тактики угрозы (как прямой, так и косвенной), побуждения к интолерантности (часто предполагающей применение силы), легитимации интолерантности, приписывания враждебных намерений, интолерантности против интолерантности [7, с. 169–172], нагнетания отрицательного [6, с. 104], а также поляризации [6, с. 105], или дискредитации «чужого» и возвышения «своего» [7, с. 174].

Важно отметить, что, несмотря на то, что создание негативного образа определенной социальной группы происходит в первую очередь посредством реализации коммуникативной стратегии дискредитации, вербализация враждебности осуществляется через взаимодействие целого ряда стратегий.

В частности *манипулятивная стратегия* может реализовываться посредством тактик апелляции к авторитету, аналогии, прецедента, искажения информации и навязывания пресуппозиции [6, с. 107], а *стратегия убеждения* – посредством тактик иллюстрирования, сопоставительного анализа, кооперации, указания на перспективу, призыва и акцентирования [2, с. 55].

Для достижения своей интенции говорящий может также прибегать к таким эмоционально дестабилизирующим тактикам *стратегии речевой провокации*, как обвинение чужими устами и выражение недоверия [5], и таким ассертивным тактикам *стратегии самопрезентации*, как заискивание, запугивание, мольба, приписывание себе достижений, причисление себя к положительно воспринимаемой группе, преувеличение своих достижений, негативная оценка других и приведение себя в пример [9, р. 105].

Таким образом, основной коммуникативной стратегией, с помощью которой осуществляется вербализация враждебности, является стратегия

дискредитации. Однако для достижения своей цели говорящий может прибегнуть к целому комплексу стратегий, таких как стратегии манипуляции, убеждения, речевой провокации и самопрезентации.

Литература

1. Василенко, Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – 164 с.
2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ , 2003. – 288 с.
3. Иссерс, О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге / О. С. Иссерс // Русский язык в научном освещении. – 2009. – № 2(18). – С. 92–104.
4. Кирдун, А. А. Язык вражды в современной массовой коммуникации Беларуси / А. А. Кирдун, А. В. Андреева // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 6(91). – С. 100–110.
5. Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема / Т. В. Романова [и др.]. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2017. – 304 с.
6. Lee, S. J. Development of a self-presentation tactics scale / S. J. Lee [et al.] // Personality and Individual Differences. – 1999. – № 26. – P. 701–722.